

Мирлес Александр Акимович

**Краткий курс русского уголовного
процесса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Акимович М.**
Краткий курс русского уголовного процесса / Мирлес Александр Акимович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 160 с.

ISBN 978-5-519-96744-0

ISBN 978-5-519-96744-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подѣ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ» (ст. 12) «Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подѣ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за противозаконное бездѣйствіе власти» (ст. 13). У насъ право толкованія законовъ принадлежитъ, главнымъ образомъ, сенату, разъясненія котораго обязательны лишь для того дѣла, по которому состоялось данное рѣшеніе, для прочихъ же дѣлъ оно можетъ служить руководствомъ. Право толкованія въ каскаціонномъ порядкѣ предоставлено также Тифлисской и Иркутской Судебнымъ Палатамъ. Кромѣ того, съ 12/VI 1899 г. въ каждой губерніи губернское присутствіе окончательно разсматриваетъ рѣшенія уѣздныхъ сѣздовъ.

О единообразіи и постоянствѣ судебного толкованія, а также объ *аналогіи* подробно изложено въ курсѣ энциклопедіи права.

3. Примѣненіе уголовно-процессуальныхъ законовъ.

Уголовно-процессуальные законы имѣютъ *обратную силу*, т. е. на судѣ примѣняются тѣ процессуальные законы, которые дѣйствуютъ въ моментъ разбора дѣла, если только при изданіи новаго закона не было сдѣлано оговорки и не указанъ былъ порядокъ разсмотрѣнія неразрѣшенныхъ еще дѣлъ. Обратная сила процессуальныхъ законовъ не должна имѣть примѣненія къ карательнымъ постановленіямъ, примѣненіе же ея къ процессу вполне логично, такъ какъ изданіе новаго процессуальнаго закона имѣетъ цѣлью дать наилучшій способъ раскрытія истины.

4. Судебное разбирательство.

При нормальномъ строѣ государственной жизни разборъ уголовныхъ дѣлъ сосредоточивается въ рукахъ суда, который единственно можетъ дать необходимыя гарантіи непристрастія въ рѣшеніи дѣлъ, оградить отъ произвола и контролировать дѣйствія администраціи.

Судебная власть въ дореформенномъ процессѣ не была отдѣлена отъ исполнительной, и лишь Судебные Уставы провозгласили принципъ: «никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшему

въ законную силу» (ст. 14 У. У. С.), первая же ст. Учр. С. У. гласитъ: «Власть судебная принадлежитъ мировымъ судьямъ, сѣздамъ мировыхъ судей, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда». Мотивы раздѣленія властей выражены въ разъясненіи к. ст. 1 Судебныхъ Уставовъ: «Если одна и та же власть будетъ и предъявлять требованія, и сама же обсуждать послѣдствія неисполненія ихъ, то, очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго требованія. При соединеніи въ рукахъ администраціи судебной власти, ничто не представляетъ ручательства, что административная власть будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ».

Судебное разбирательство дѣлится на *уголовное* и *гражданское*. Сходныя между собою въ основѣ—обнаружить истину и возстановить нарушенное право,—они различаются: а) *въ предметъ изслѣдованія*: гражданскій процессъ разбираетъ права, устанавливающія частные интересы, и имѣетъ дѣло преимущественно съ экономическими интересами, уголовный же процессъ преслѣдуетъ преступника въ интересахъ не частныхъ лицъ, а государства, и имѣетъ дѣло съ виновникомъ преступления, степень причастности котораго къ дѣянію составляетъ предметъ изслѣдованія уголовного процесса; б) *въ приѣмахъ изслѣдованія*: гражданскій процессъ начинается и ведется по желанію заинтересованныхъ частныхъ лицъ, уголовный—по волѣ государственныхъ или общественныхъ органовъ и независимо отъ желанія заинтересованныхъ частныхъ лицъ; в) *въ отвѣтственности правонарушителя*: въ гражданскомъ дѣлѣ отвѣтственность можетъ переходить на другихъ лицъ, въ уголовномъ—отвѣтственнымъ остается виновникъ правонарушенія.

5. Административное разбирательство.

Подъ *административнымъ разбирательствомъ* разумѣется право исполнительнаго органа судить уголовныя правонарушенія. Административное разбирательство допускается: 1) при нормальномъ ходѣ общественной жизни для маловажныхъ проступковъ, въ интересахъ упрощенія и облегченія для виновныхъ судебной процедуры.*)

Въ Россіи: нарушенія благоустройства и благочинія... предоставляются непосредственному разбирательству админи-

*) Во избѣжаніе злоупотребленію со стороны налагающихъ взысканія, нѣкоторые кодексы (Германскій) разрѣшаютъ присужденному къ административному взысканію опротестовать постановленіе суда.

стративныхъ управленій въ порядкѣ, опредѣленномъ въ подлежащихъ уставахъ (ст. 1214 У. У. С.). Нарушенія устава казеннаго управленія... предоставляются непосредственному разбирательству казеннаго управленія, по правиламъ, предписаннымъ въ подлежащихъ уставахъ (продолженіе ст. 1214 У. У. С.) При взысканіяхъ за нарушение устава о паспортахъ (ст. 1220 У. У. С.), о путяхъ сообщенія и вообще проѣзжихъ (ст. 1230—1232), о гербовомъ сборѣ (15/vii 1887 г.), о табачныхъ акцизныхъ (ст. 1125₂), о лѣсныхъ (ст. 1125₁); и питейныхъ (1125₁) сборахъ, если нарушитель добровольно не внесетъ наложенный на него штрафъ, то административный органъ обращается къ судебному преслѣдованію его. 2) По дѣламъ о печати допускается временное до суда приостановленіе изданія или арестъ печатныхъ произведеній.

3) Широкимъ административнымъ правомъ обладаютъ начальники мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны. 4) Наконецъ, по законамъ 12/vii 1889 г., земскимъ начальникамъ предоставлено право за общіе проступки не только судить, но и подвергать наказанію безъ всякаго суда.

6. Дисциплинарное разбирательство.

Подъ дисциплинарнымъ производствомъ разумѣется право некоторыхъ учреждений, отчасти и лицъ, подвергать ответственности подвѣдомственныхъ имъ членовъ. Дисциплинарное разбирательство допустимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда проступокъ не затрагиваетъ интересовъ государства и касается исключительно нарушенія внутренняго строя того или иного учрежденія. При этомъ налагаемая на члена взысканія не могутъ касаться общегражданскихъ правъ, а лишь тѣхъ, которыя даны этому учрежденію.

По русскому законодательству, согласно ст. 1066 У. У. С., начальство вправе назначать безъ суда замѣчанія, выговоры, вычеты изъ жалованія, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней. По 1067 ст. У. У. С. «на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства наказанія и взысканія безъ суда налагаются особымъ, опредѣленнымъ въ Учр. С. У., дисциплинарнымъ порядкомъ». Ст. 1165 Улож. разрѣшаетъ «по требованію и усмотрѣнію заимодавцевъ» заключать въ тюрьму неосторожнаго банкротъ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс. По ст. 165 Зак. Гражд. «родители, для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ

право употреблять домашнія исправительныя мѣры», а по ст. 1592 Улож. «за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до 4-хъ мѣсяцевъ». По 1377 ст. Улож. «малолѣтніе ремесленники за самовольную отлучку отъ мастеровъ своихъ и за шалости, лѣность и неуваженіе къ мастеру и его семейству подвергаются предоставленнымъ законами мѣрамъ домашняго исправленія».

7. Основные начала процесса.

А. Процессъ слѣдственный и состязательный. Уголовные процессы, въ зависимости отъ двухъ способовъ изслѣдованія преступленія, приводятся къ двумъ типамъ: 1) *слѣдственному*, гдѣ возбужденіе дѣла и отыскиваніе доказательствъ возлагается на опредѣленный судебный или административный органъ. Такъ какъ доказательства собираются здѣсь безъ участія заинтересованныхъ сторонъ, а самое производство ведется тайно, то, во избѣжаніе односторонности судебныхъ органовъ, необходимъ былъ контроль надъ ними высшихъ инстанцій. Но такой контроль былъ возможенъ лишь при существованіи письменныхъ документовъ; отсюда и возникла система письменныхъ доказательствъ въ слѣдственномъ процессѣ.

2) Въ процессѣ *состязательномъ* возбуждаетъ дѣло потерпѣвшій или особый представитель государства (прокуроръ), стоящій отдѣльно отъ суда. Доказательства доставляются сторонами, а судья лишь провѣряетъ ихъ.

Другое отличіе этихъ типовъ процесса заключается въ томъ, что, при рѣшеніи дѣла въ слѣдственномъ процессѣ, приговоръ постановляется на основаніи формальныхъ доказательствъ, въ процессѣ же состязательномъ допускается постановленіе рѣшенія по внутреннему убѣжденію судьи, согласно совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Состязательный процессъ въ чистой формѣ, какъ споръ двухъ равноправныхъ сторонъ предъ нейтрально стоящимъ судьей, возможенъ лишь въ гражданскомъ исковомъ процессѣ, а въ уголовномъ только при разборѣ частныхъ правонарушеній. При разборѣ остальныхъ уголовныхъ преступленій примѣняется видоизмѣненная форма состязательнаго процесса—процессъ *обвинительный*.

Такое различіе прежде всего вытекаетъ изъ того, что гражданскій процессъ ведется лишь въ интересахъ частныхъ

лицъ, и стороны являются вполне равноправными, цѣль же уголовного процесса—раскрыть истину и наказать правонарушителя въ интересахъ общества и государства. Здѣсь подсудимый становится какъ-бы подневольнымъ, а потому обязанность суда —изслѣдовать данныя за и противъ подсудимаго, помимо содѣйствія въ томъ сторонъ. Что же касается до обвинителя, то онъ, какъ дѣйствующій въ уголовномъ процессѣ во имя публичныхъ интересовъ, не можетъ отказаться по собственному произволу отъ обвиненія, въ то время какъ истецъ въ гражданскомъ процессѣ и въ дѣлахъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, всегда можетъ взять искъ назадъ или примириться съ отвѣтчикомъ.

Обвинительный типъ должно предпочитать розыскному, такъ какъ онъ: 1) гуманнѣе, съ большимъ вниманіемъ относится къ правамъ человѣческой личности и признаетъ подсудимаго стороною въ процессѣ; 2) участіе въ дѣлѣ сторонъ, принужденныхъ доказывать или опровергать свои заявленія, способствуетъ провѣркѣ справедливости доказательствъ и даетъ возможность полнѣе раскрыть истину; 3) исключаетъ явныя злоупотребленія со стороны слѣдственной власти, 4) вводитъ въ процессъ защиту.

Въ Англіи обвинительный процессъ примѣняется и на предварительномъ слѣдствіи.

Въ Россіи состязательный процессъ введенъ съ изданіемъ Уставовъ 1864 г., но примѣняется только въ судебномъ слѣдствіи и отчасти при пересмотрѣ дѣлъ. Обвинительныя начала въ уголовномъ судѣ выражаются въ слѣдующемъ: 1) власти обвинительная и судебная разграничены, 2) подсудимый въ судебномъ слѣдствіи является равноправною стороною, которая въ правѣ представлять доказательства, 3) введенъ институтъ защиты и состязаніе сторонъ, 4) засѣданія суда и все слѣдствіе происходитъ въ присутствіи сторонъ, 5) дѣло можетъ быть пересмотрѣно только по просьбѣ сторонъ, 6) въ случаѣ недостаточности представленныхъ доказательствъ, судъ въ правѣ потребовать дополненія ихъ; 7) въ рѣшеніи дѣла судъ въ правѣ опираться на доказательства, добытыя имъ самимъ.

Изъ этихъ началъ допускается исключеніе, а именно *заочный* разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ въ отсутствіи обвиняемаго съ цѣлью облегчить подсудимаго, которому иногда трудно явиться лично или прислать повѣреннаго. При этомъ принимается во вниманіе какъ ничтожность проступка, лишеннаго общественнаго интереса, такъ и характеръ самаго дѣла, правильное разрѣшеніе котораго возможно и безъ личныхъ объясненій

виновнаго. По ст. 133 У. У. С. «Если обвиняемый въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не выше ареста, не явится и не пришлетъ повѣреннаго къ назначенному сроку, или же хотя и пришлетъ повѣреннаго, но по такому дѣлу, по которому онъ самъ вызывался лично, то мировой судья постановляетъ заочный приговоръ». По ст. 139 У. У. С. «Въ теченіе двухъ недѣль со времени врученія копіи съ заочнаго приговора, обвиняемый имѣетъ право, являсь къ мировому судѣ, подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла». Въ окружныхъ судахъ (по закону 18/II 1888 г.) заочно могутъ разбираться только такія преступленія, которыя не влекутъ за собою лишенія или ограниченія правъ.

Б. Равноправность сторонъ. Изъ того-же принципа состязательности вытекаетъ другое основное начало процесса, а именно *равноправность сторонъ*, которая даетъ болѣе дѣйствительную возможность раскрыть истину. Предоставленіе одной сторонѣ большихъ правъ, нежели другой, не можетъ привести къ преслѣдуемой цѣли, и кромѣ того ставитъ подсудимаго, до постановленія приговора, въ положеніе виновнаго, чѣмъ стѣсняетъ его въ самозащитѣ.

Въ цѣляхъ возможнаго уравниенія положенія обвиняемаго и обвинителя: 1) создается институтъ защиты, 2) въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается предпочтеніе обвиняемому (предоставляется право на послѣднее слово, сомнительные случаи разрѣшаются въ его пользу...).

По 630 ст. У. У. С. «Прокуроръ или частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами». Къ такимъ правамъ относятся: 1) право представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ показаній, 2) отводить по законнымъ основаніямъ свидѣтелей, предлагать имъ вопросы, возражать противъ ихъ показаній, просить о передопросѣ ихъ въ отсутствіи или въ присутствіи другихъ свидѣтелей, 3) дѣлать замѣчанія и давать разъясненія по каждому дѣйствию, происходящему въ судѣ, 4) опровергать доводы и соображенія противной стороны. Однако принципъ равноправности проведенъ не вполне: 1) онъ допущенъ лишь въ судебномъ слѣдствіи, 2) обвинитель (прокуроръ) есть чиновникъ и обладаетъ болѣе независимымъ по отношенію къ предсѣдателю положеніемъ, чѣмъ защитникъ, 3) прокуроръ пользуется болѣе широкимъ правомъ вызова свидѣтелей, чѣмъ защитникъ.

В. Гласность и негласность судопроизводства. Различаются *гласность* въ тѣсномъ смыслѣ и *публичность*.

Гласность въ тѣсномъ смыслѣ есть *производство дѣла въ присутствіи сторонъ*, пользующихся правомъ разсмотрѣнія всего имѣющагося на судѣ письменнаго матеріала, на основаніи принципа: «ничто, происходящее въ судѣ, не скрыто отъ сторонъ». По Судебнымъ Устамъ 1864 въ стадіи предварительнаго слѣдствія существуетъ только гласность сторонъ, да и то не полная, такъ какъ слѣдователь обязанъ объявить о своихъ дѣйствіяхъ обвиняемому лишь послѣ производства слѣдствія, хотя для обвиняемаго важно знакомиться со всѣмъ ходомъ слѣдствія съ самаго начала его производства.

Безъ гласности невозможенъ состязательный процессъ, такъ какъ одна сторона не можетъ представить своихъ объясненій и возраженій, не будучи ознакомлена со всѣмъ слѣдственнымъ матеріаломъ и съ доказательствами, представленными противною стороною.

Гласность въ широкомъ смыслѣ—публичность есть *производство дѣла на людяхъ*, т. е. на *глазахъ публики*, съ предоставленіемъ прессѣ права печатать отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ *). Публичность существуетъ лишь въ самомъ производствѣ. Публичность процесса имѣетъ громадное значеніе для правосудія. Во-первыхъ, на людяхъ всякій человѣкъ подтягивается, пріобадривается, отбрасываетъ свою домовитость, келейность; судьи находящіеся подъ контролемъ общества, относятся съ большимъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ, свидѣтели болѣе склонны говорить правду. Во-вторыхъ, гласность можетъ помочь правосудію раскрыть истину, такъ какъ побуждаетъ часто явиться на судъ такихъ свидѣтелей, о которыхъ не зналъ слѣдователь.

Въ виду ограниченности мѣстъ засѣданія, до 1887 г. публика впускалась по билетамъ, но такъ при такой системѣ въ залъ попадали преимущественно родственники и знакомые судей, то ст. 620 У. У. С. постановила впускать первыхъ пришедшихъ, по числу свободныхъ мѣстъ.

Но не всякія дѣла могутъ разбираться публично. Еще Судебные Уставы 1864 г. установили нѣкоторыя ограниченія въ принципѣ публичности, относя ихъ или къ охраненію порядка во время засѣданія, или къ лицамъ, или къ роду дѣлъ.

1) По ст. 620 У. У. С. гласность ограничивается въ виду недостатка мѣстъ въ залѣ.

*) Въ дѣлахъ о диффамачіи отчеты о засѣданіяхъ можно печатать лишь съ согласія потерпѣвшаго, приговоръ—съ разрѣшенія предсѣдателя.

2) По ст. 617 У. У. С. «публика можетъ быть удалена изъ залы вслѣдствіе произведеннаго ею безпорядка, когда окажутся безуспѣшными старанія предсѣдателя водворить порядокъ въ залѣ и когда въ то-же время нельзя различить виновныхъ.»

3) По ст. 89 «зала закрывается при разборѣ проступковъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, когда обѣ стороны будутъ просить о негласномъ разбирательствѣ.»

4) По ст. 620: «изъ правилъ о публичности засѣданій изъемяются: государственныя преступленія, дѣла о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры, о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, чести и цѣломудрія женщинъ, о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ.»

Закономъ 12/п 1887 г. сдѣланы слѣдующія дополненія:

5) Закрытіе дверей въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 620, стало обязательнымъ; сюда же прибавлены дѣла объ отступленіи отъ вѣры, о ересьхъ и расколахъ, а также дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ. Закрытіе дверей въ дѣлахъ о ересьхъ и расколахъ объясняется тѣмъ, что сплошь и рядомъ сектанты-фанатики, отдающіеся религіозному созерцанію, пользуясь односторонностью людей, стремятся и въ судѣ вербовать себѣ сторонниковъ; чтобы лишить ихъ этой аудиторіи, судъ постановляетъ закрыть для публики залъ засѣданія.

6) По тѣмъ же мотивамъ, при закрытыхъ дверяхъ разбираются политическіе процессы.

7) Воспрещенъ доступъ въ судъ въ качествѣ публики малолѣтнимъ и учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ, а студентамъ и воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній разрѣшаетъ предсѣдатель посѣщать засѣданія суда лишь въ томъ случаѣ, когда такія посѣщенія могутъ содѣйствовать успѣху въ ихъ занятіяхъ; лицамъ женскаго пола предсѣдатель можетъ воспретить входъ въ засѣданіе суда, если найдетъ неудобнымъ ихъ присутствіе по свойству разбирающагося дѣла.

8) По 620: ст. У. У. С. «сверхъ случаевъ, упомянутыхъ въ предшедшей (620:) статьѣ, двери судебного засѣданія закрываются для публики и по другимъ дѣламъ, на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій или на все время разбирательства, если судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство, или нарушаетъ требованія нравственности, или же не можетъ быть допущено въ видахъ ограж-

денія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій». Это постановленіе вызвано ученіями о вліяніи прогресса на развитіе преступныхъ наклонностей у публики, а также о вліяніи публики на судей.

9) Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ 620з ст., право закрыть засѣданіе имѣетъ министръ юстиціи (по закону 12/п 1887), а также генералъ-губернаторъ и министръ вн. дѣлъ (по закону 4/ix 1881) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны.

Обсужденіе вопроса о закрытіи дверей по закону 1887 г. происходитъ въ закрытомъ засѣданіи суда, при этомъ должны быть приведены мотивы постановленія. Если зала закрывается, то удаляются всѣ посторонніе, но предсѣдатель можетъ разрѣшить оставаться въ залѣ: а) очереднымъ присяжнымъ засѣдателямъ, не входящимъ въ составъ суда, б) лицамъ, принадлежащимъ къ судебному вѣдомству или къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 623 У. У. С.) и в) по желанію потерпѣвшаго или подсудимаго, по три лица родственниковъ ихъ или знакомыхъ (ст. 622). Приговоръ во всякомъ случаѣ объявляется публично (ст. 624).

Въ предварительномъ слѣдствіи публичность отсутствуетъ. Кромѣ того всѣ дѣйствія слѣдователя открыты вполнѣ лишь прокурору, обвинителю и потерпѣвшему, присутствіе же обвиняемаго при допросѣ слѣдователемъ свидѣтелей не обязательно. Наконецъ, въ засѣданія палаты при преданіи суду допускается только прокуроръ.

Г. Непосредственность и устность. Состязательный процессъ даетъ возможность избѣгать системы письменныхъ доказательствъ и замѣнить ее системою непосредственности доказательствъ и ея главнѣйшаго условія—начала устности, введенныхъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Убѣжденіе судьи должно являться *непосредственными выводомъ* изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, поэтому судья, рѣшающій дѣло, долженъ по возможности лично провѣрить всѣ обстоятельства и ознакомиться со всѣмъ матеріаломъ, касающимся даннаго дѣла, допросить свидѣтелей и имѣть непосредственное общеніе съ подсудимымъ. Вотъ почему формальная система доказательствъ устранена изъ уголовного процесса.

Съ непосредственностью связана и устность. Въ дореформенномъ процессѣ господствовала письменность, но введеніе состязательнаго процесса потребовало *устнаго* разбора дѣлъ. Дѣйствительно, письменность исключаетъ возможность

гласности, непосредственного сношенія судьи съ обвиняемымъ, свидѣтелями и сторонами, а также состязанія послѣднихъ. Устность даетъ кромѣ того возможность путемъ перекрестныхъ, наводящихъ и т. п. допросовъ скорѣе раскрыть истину, она не парализуетъ субъективность, пробивающуюся въ познаніи слѣдователя, и, наконецъ, ускоряетъ ходъ дѣла.

Однако, безъ письменности не возможно обойтись на судѣ: въ письменной формѣ подаются жалобы и просьбы сторонъ, въ письменной же формѣ излагаются судебные протоколы, рѣшенія, показанія, данныя свидѣтелями на предварительномъ слѣдствіи, наконецъ, письменные документы могутъ служить доказательствомъ на судѣ или замѣнять какъ свидѣтелей, такъ и вещественныя доказательства. Въ періодъ слѣдствія могутъ произойти измѣненія въ свидѣтеляхъ (смерть, исчезновеніе, далекій отъѣздъ и т. д.); нѣкоторыя вещественныя доказательства (трупъ) и весьма важныя для дѣла обстоятельства (слѣды на снѣгу) быстро исчезаютъ. Такія доказательства приходится доставлять суду въ письменной формѣ, въ протоколахъ. Коррективомъ здѣсь служить назначеніе нѣсколькихъ лицъ для осмотра и проверки доказательствъ, а въ случаѣ сомнѣнія вызывается самъ авторъ протокола, непосредственно производившій испытаніе или освидѣтельствованіе.

По Судебнымъ Уставамъ 20/хІ 1864 г. разборъ дѣла у единоличныхъ судей, въ сѣздѣ и вообще судахъ, при разсмотрѣніи дѣла по существу, долженъ вестись устно. Однако, согласно ст. 626 У. У. С., «не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертью, болѣзною, совершенною дряхлостью или дальней отлучкой, а также и показанія лицъ, означенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 65 *), въ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ съ нихъ былъ снятъ на мѣстѣ ихъ жительства». Если свидѣтель не явился безъ законной причины, то судъ, въ случаѣ признанія его показаній существенными, можетъ даже отсрочить засѣданіе до привода или вызова этого свидѣтеля.

Письменное показаніе свидѣтеля можетъ быть прочтено также, если онъ живетъ на дальнемъ разстояніи отъ суда. Такъ какъ невозможно въ отношеніи дальности разстоянія указать всѣ индивидуальности, то законъ не даетъ определен-

*) Чиновники первыхъ двухъ классовъ, члены государственнаго ссѣта, министры, генералъ-губернаторы, архіереи и т. п., которые вправѣ въ теченіе 3 дней со дня полученія повѣстки о вызовѣ въ судъ, просить председателя допросить ихъ на мѣстѣ.